

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

(Продолжение. Начало в номере «КА» № 8 (70) от 30.11.2018)

КТО ЖЕ ТАКОЙ БОРИСКА?

Справедливости ради следует сказать, что до Ямска добрались Ю. Я. Розенфельд и Сафи Гайфуллин, а Бориска с Кановым остались на Буюнде, прельщенные дальнейшими поисками золота.

«Как только установился зимний путь, - сообщает геолог Б.И. Вронский, - Гайфуллин на оленях отправился за своими товарищами, которые подлежали мобилизации на первую мировую войну. Бориска категорически отказался возвращаться: «Воевать не хочу. Буду искать золото. Либо найду его, либо умру в тайге». Гайфуллин и Канов уехали.

Бориска остался один. Зимой он провел в небольшом домике, который выстроил вместе с Кановым. Пройденные в некоторых местах шурфы, оказались пустыми.

Но Бориска не отчаивался. Он был очень сильный человек, упорство и настойчивость которого вступили в нешуточную борьбу с суровой колымской природой...

Как только не называют в различных источниках этого человека! В материалах экспедиции Охотско-Колымского краеведческого музея 1939 года - это Борис Гайфуллин, у Б.И. Вронского и Е.К. Устиева - Сафи Шафигуллин, у Б.С. Русанова - Бари Шафигуллин, в других же работах он просто Бориска или Бориско.

Журналист Исаак Гехтман, встречавшийся с Сафи Гайфуллиным (имеется в виду друг Бориски) в одном из очерков, вошедших в его книгу «Золотая Колыма» (1937 г.) рассказывает: «Тридцать лет прошло с тех пор, как Сафи Гайфуллин, татарин из деревни Мирзан Казанской губернии, впервые решил промыслить золото. Он работал тогда сторожем на почте в Охотске, куда попал, дезертировав в свое время из царской армии. Едва в Охотске появились слухи о золотых песках, как Сафи одним из первых пошел разыскивать их. В 1914 г., когда началась война, он ушел подальше в тайгу, прячась от охотского исправника, и на одном из перевалов встретился с земляком - тоже Гайфуллиным, Шафигуллой. Шафигулла также бежал от военной службы и добрался до Охотска. Он скрывался от властей, бродил в здешних местах, питался рыбой и дичью, иногда промысляя золото. Шафигулла исключительно силен и ничего на свете, кроме царской полиции, не боялся. Старатели прозвали его «Бориска».

Получается, что Борискина биография делится как бы между двумя людьми, которые не только были «царскими дезертирами», но и, если верить И. Гехтману, оказались и однофамильцами из одной и той же татарской деревни(!). Но это противоречит сделанному анализу имеющихся источников.

Сейчас трудно разобраться, зачем Исааку Гехтману потребовался такой литературный вымысел, ведь настоящая фамилия Бориски действительно была Шафигуллин, а Сафи - Гай-

фуллин. Шафигуллина звали Бари, отсюда и прозвище - Бориска...

По рассказам И.Ф. Молодых, отделившись от своих товарищей, Бориска поселился в районе Хупкачана, где стоял один из амбаров, возведенных Розенфельдом. Прослышав в 1916 г., что где-то ищут скрывающихся от воинской службы, он очень быстро уходит в тайгу, добирается до Среднекана.

В том месте проходила довольно известная тропа из Олы на Сеймчан, что давало Бориске возможность получать продукты от проходивших на Колыму вьючных караванов. Занимаясь рыбной ловлей, он в то же время производил разведку как в долине Среднекана, так и на косах, которые попадались в русле реки.

«По-видимому, мысли о золоте целиком владели его сознанием, - отмечал геолог и писатель Е.К. Устиев. - Как одержимый, он бродил от долины к долине, пробивал неглубокие шурфы в мерзлом грунте, и промывал, промывал». В одном из небольших притоков Среднекана, названном впоследствии Борискиным ключом, он и обнаружил золото, которое искал долгие годы.

В том, что это было действительно так, сообщили якуты М. Александров, А. Колодезников и Н. Дмитриев, неоднократно добравшиеся от Гадли на Колыму. В зиму 1916 - 1917 года, доехав до домика, где в последнее время обитал Бориска, они его там не нашли. Пошли по каким-то следам, добрались до шурфа, на краю которого в полусогнутом положении сидел мертвый старатель. «При нем был найден небольшой мешочек с золотом, - сообщает Б.И. Вронский. - Все его снаряжение состояло из топора, сильно сработанного кайла, деревянного лотка и двух жестяных банок из-под консервов, видимо, служивших ему котелком и кружкой.

Причина его смерти осталась невыясненной. От голода он умереть не мог: в бараче было достаточно продуктов. Возможно, Бориска был убит с целью ограбления, однако доказательств этого тоже нет. Тайга умеет хранить тайны. Якуты, нашедшие Бориску, похоронили его в этом самом шурфе, который он вырыл собственной рукой».

В противовес Б.И. Вронского, И.Ф. Молодых предполагает, что старатель умер от голода или горячки.

Как бы там ни было, но Бориска нашел золото там, где оно должно быть, ибо охотские старатели предсказывали, что так называемый золотой пояс тянется в верховья Колымы туда, где лежат белые и неизведанные площади. Бориске, говоря языком старателей, «крупно повезло», но это был его последний фарт.

СУДЬБЫ ЗОЛОТОИСКАТЕЛЕЙ

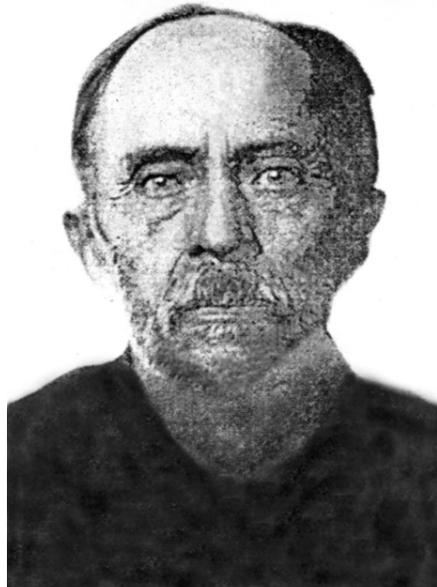
РОЗЕНФЕЛЬД ЮРИЙ ЯНОВИЧ

Юрий Янович Розенфельд, пожалуй, и есть тот самый ПЕРВЫЙ, кто нашёл золото и однозначно сказал, что в недрах земли колымской хранятся несметные богатства... Об этом он написал в своей знамени-

той «записке», в которой есть такие заключения: «...хотя золота с удовлетворительным промышленным содержанием пока не найдено, но все данные говорят, что в недрах этой системы схоронено весьма внушительное количество этого драгоценного металла...» и заканчивается: «...нет красноречиво убедительных цифр и конкретных указаний на выгодные помещения капитала в предлагаемое предприятие, но ведь фактически цифровым материалом я и сам не располагаю: пустословие же и фанфаронада - не моё ремесло. Могу сказать лишь одно - средства, отпущенные на экспедицию, окупил бы себя впоследствии на Севере сторицею.

Розенфельд. Владивосток, 25 ноября 1918 г.» (Волков Г.Г., повесть «Золотая Колыма», Маг. кн. из-во, 1984 г. Стр. 19).

Как же сложилась судьба этого целеустремленного, неугомонного человека?

Юрий Янович (псевдоним Нордштерн Георгий Иванович), эстонец, род. 10 июля 1874 г. в хуторе Вак Везенбергского уезда Эстляндской губернии (Эстония)... Окончил 4-классное уездное училище, а затем, как писал «занимался самообразованием» и в 18 лет начал работать самостоятельно конторщиком в коммиссионной конторе в фирме Блюменфельда в Петербурге...

Расставшись с Бориской и добравшись назад в Ямск осенью 1914 года, Юрий Янович Розенфельд сделал попытку своими силами организовать разведочные работы на уже дважды виденных им «Гореловских жилах». «После долгих поисков, - писал геолог Б.И. Вронский, - ему с большим трудом удалось раздобыть две большие ступы для дробления рудных проб, и он поспешил отправиться в путь, чтобы начать изыскания. Однако недостаток средств заставил его бросить в среднем течении реки Буюнды добытое с трудом оборудование».

В 1916 г. Розенфельд выехал во Владивосток, где составил свою знаменитую записку «Поиски и эксплуатация горных богатств Охотско-Колымского края» с целью широкой

разведки золотых запасов. Датированная 25 ноября 1918 г. она гласит, что «золото с удовлетворительным промышленным содержанием пока не найдено, но все данные говорят о том, что в недрах этой системы схоронено весьма внушительное количество этого драгоценного металла». Подобное утверждение Юрия Яновича было довольно смелым, но, учитывая рассказанное им, не самоуверенным и не фантастичным. По сути, это была предсказанная реальность, которая для несведущих представлялась невероятной.

Сам Ю.Я. Розенфельд, желая ее воплотить, сделать осязаемой, обращался в годы гражданской войны к представителям правительства Дальневосточной республики (ДВР). Затем, стремясь привлечь для своих разработок иностранный капитал, выезжал за границу - в 1920 году в Китай, в 1922 году в Германию - в это же время вел переговоры с представителями Англии. Однако куда бы он тогда ни обращался за помощью, везде наткнулся на отказ. То, во что верили такие безграмотные старатели, как Бориска, не зажигало энтузиазмом вполне компетентных, но боявшихся риска дельцов. Достаточно намыкавшись и не дождавшись помощи, Ю.Я. Розенфельд в 1924 году уехал в Забайкалье, где до 1926 г. работал на Шундуинских золотых рудниках и приисках. Затем в течение пяти лет разведывал месторождения вольфрама, сурьмы, бериллия в пределах Восточного Забайкалья. С ноября 1931 г. занимался разведкой золота в приграничных с Монголией районах Бурят-Монгольской АССР...

В начале 30-х г. молодая Советская республика всерьез занялась развитием своей экономики, привлечением природных ресурсов. Запиской «Поиски и эксплуатация горных богатств Охотско-Колымского края» заинтересовались геологи. Вскоре предсказанная реальность Ю.Я. Розенфельда стала действительной реальностью. Мечта Юрия Яновича воплотилась в результатах первой Колымской геологоразведочной экспедиции Ю.А. Билибина. В конечном итоге это привело к созданию треста «Дальстрой». Здесь-то вновь вспомнили о Ю.Я. Розенфельде.

«В 1933 году, - рассказывал Б.И. Вронский, - руководство Дальстроя устанавливает местонахождение Розенфельда. Ему предлагают приехать на Колыму и показать, где находятся «Гореловские жилы». В ноябре 1933 года Розенфельд на пароходе «Ангартстрой» прибыл в бухту «Нагаева». Летом 1934 года он в составе геологопоисковой партии, руководимой геологом Г.А. Шабариным, отправился в места, где находились столь широко рекламированные им жилы. Увы! Своих мощных красавиц-жил с «молниеподобным зигзагом» он не нашел. Вместо них приблизительно в этом месте были видны две, сильно деформированные, изогнутые, разорванные на части жилы, похожие на сложный китайский иероглиф. Розенфельд был потрясен и растерян.

(Продолжение на 2-й стр.)

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

Еще больше растерялся он, когда опробование этих жил показало полное отсутствие золота, хотя для пробы были отобраны прекрасные на вид штуфы кварца с примесью пирита, халькопирита и медной зелени...»

Работавший в то время на Колыме, упоминавшийся выше геолог Б.И. Вронский, объясняет исчезновение жил: «А между тем ничего необычного в этом нет. Кварцевые жилы, залегающие в сланцах, обычно очень не выдержанны и быстро меняют свой облик на небольших расстояниях на поверхности и в глубину».

Пришлось заявить руководству Дальстроя, что, либо «Гореловские жилы» изменились до неузнаваемости, либо он не сумел их отыскать. Ни тому, ни другому обстоятельству Розенфельд не мог дать объяснения и высказал фантастическое предположение, что за истекшие двадцать лет район претерпел крупные геологические изменения, в результате которых исчезла целая речная система. Это заявление вызвало подозрение в мистификации и злостной утайке данных о месторождении...

В обвинительном заключении, составленном 25 декабря 1934 г., говорится следующее: «Настоящее дело возникло на основании поступления в отдел НКВД данных о том, что Розенфельд, будучи доверенным крупного капиталиста Шустова, исследовал Охотско-Колымский край в период 1908–1916 гг., причем обнаружил богатые залежи золота на речке Дегдекан в районе р. Колымы, обусловив это место под названием «Гореловские жилы».

В последующие годы Розенфельд на основании собранных данных и образцов предлагал отечественным и иностранным капиталистам организовать геологические исследования с целью научных разведок и последующей эксплуатации залежей. На основании утверждений и документальных данных Розенфельда в 1917 году Временным правительством были отпущены 40 тысяч рублей для организации экспедиции в Охотско-Колымский край, но в связи с октябрьским переворотом выезд ее не состоялся.

В 1933 году Розенфельд, для отыскания залежей рудного золота «Гореловские жилы», приехал в Нагаево и в 1934 году Дальстроем, по данным Розенфельда, была организована экспедиция с участием самого Розенфельда, которая «Гореловские жилы» не обнаружила. В результате всего, Розенфельд обманул государственное учреждение трест «Дальстрой», нанес материальный ущерб в сумме 86677 руб. 30 коп., связанный с организацией экспедиции по отысканию «Гореловских жил»...

Следствием было установлено: «Являясь доверенным лицом крупного капиталиста Шустова, Розенфельд в период с 1908 г. по 1916 г. производил исследования экономических богатств Колымского края и подъездных путей от побережья в глубь тайги. Золотоносные «Гореловские жилы» им впервые были обнаружены в 1908 году при продвижении по реке Колыме в г. Средне-Колымск. В 1914 году он же, пригласив старателей Канова Михаила, Шафигуллина Бари и Гайфуллина Сафия, выехал к месту расположения «Гореловских жил» для исследования их, произведя соответствующие замеры, и взял образцы пород...»

Кроме того, были обнаружены богатые жилы по одной из речек между

Сеймчаном и Балыгычаном, названные им в своей рукописи речкой Гореловкой...

22 ноября 1934 года Ю.Я. Розенфельд был арестован, а 24 января 1935 г. осужден по ст. 169, ч. 2 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы (злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество, или иных личных выгод (мошенничество) - имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению. УК РСФСР редакции 1926 г.)

Свой срок заключения Юрий Янович начал отбывать в Магадане. Незадолго до его осуждения, 30 марта 1934 года, был создан Охотско-Колымский (ныне Магаданский областной) краеведческий музей. Его первый заведующий Ц.М. Крон был бывшим заключенным, а два научных сотрудника - П.И. Дороватовский и В.А. Злотин - заключенными.

(Фото из архива Александра Козлова).

Так как они сравнительно недавно находились на Колыме, а Ю.Я. Розенфельд исходил и объездил ее в 1908-19 годах, то его решили назначить исполняющим обязанности заведующего музеем. Приказ о вступлении Юрия Яновича в эту должность был издан 8 июля 1935 года. Спустя два дня ему поручили «работу по определению и систематизации геологических коллекций».

Что думал по этому поводу сам Ю. Я. Розенфельд, хотя в случае отказа его могли отослать на лесоповал или строительство Колымской трассы? В областном краеведческом музее хранится подлинный документ из фондов Государственного архива Магаданской области. Это рапорт Ю.Я. Розенфельда, написанный 13 июля 1935 года на имя заведующей Охотско-Колымского бюро краеведения Л.Я. Наровчатовой. «Музей краеведения, - писал Юрий Янович, - должен отражать все достижения социалистического освоения Охотско-Колымского края. Заведующий музеем, помимо специальной научной подготовки, должен обладать еще серьезным практическим опытом, должен иметь солидный авторитет. Ни научной подготовки, ни практического опыта для музейной работы я абсолютно не имею. Работая долгие годы в отдаленных таежных изысканиях, от современной литературы безнадежно отстал. При осуждении по статье 169-2 о каком-либо авторитете и речи быть не может. Ко всему мне 61 год, и здоровье весьма неудовлетворительное. По изложен-

ным причинам я не достоин и практически не смогу выполнять функции заведующего музеем. Ходатайствую о бесплатном освобождении меня от этой должности, о предоставлении возможности работать в качестве второстепенного сотрудника по краеведению».

8 сентября 1935 г. просьба Ю.Я. Розенфельда была удовлетворена. Его освободили от заведывания Охотско-Колымским краеведческим музеем «как несоответствующего своему назначению». Отправленный на трассу, Юрий Янович работал на разных должностях в приисковых районах. Там он отбыл срок своего заключения, и после этого вновь оказался на музейной работе...

5 февраля 1939 года решением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор отделения Дальневосточного краевого суда в отношении Ю.Я. Розенфельда был отменен.

оборотом шарфа нижняя челюсть плотно подтянута к груди. По голове нанесен удар твердым предметом, где имеется синее пятно. Справа от трупа на расстоянии 11,5 метров шапка-ушанка... На левой стороне трупа лежал мундштук... В кармане пиджака обнаружены... все документы на имя гр. Розенфельда Юрия Яновича, он же Нордштерн Георгий Иванович...»

Так погиб 66-летний Ю.Я. Розенфельд - «крестный отец» первого колымского золота...

ГАЙФУЛЛИН САФИУЛЛА

«Здравствуйте, Иван Александрович! Пишет Вам Лейсан Садыковна Мингазова из Казани. Спасибо Вам за письмо, извините за задержку с ответом. Все это время мы собирали материал, который мог бы каким-то образом пролить свет на судьбу наших земляков - Сафий Гайфуллина и Бари Шафигуллина. В это дело подключились районная администрация и местная начальная школа. С этим письмом я Вам высылаю 4 фотографии: 1. Современный вид деревни, 2012 г., слева 2. Вид деревни 1940-50 гг. 3. Фотография нашего деда Курбанова Замалетдина Курбангалеевича 1930-х годов, жившего по соседству с родственниками Сафи Гайфуллина. 4. Молодежь 1950-х годов: в первом ряду справа третья (от гармониста вторая) девушка в белом платье - Бадерниса Сабирзянова - внучатая племянница Сафи Гайфуллина (ее отец Сабирзян и Сафи были двоюродными братьями). Бадернисы уже нет в живых, но в деревне живут сын и внуки, и старожилы помнят, что Бадерниса с гордостью любила рассказывать, что ее дядя нашел золото. Кроме того, нашлись татарские костюмы тех лет. По какому адресу Вам выслать посылку? Или, быть может, Вы предложите какой-то другой способ доставки костюмов?»

Теперь что касается истории деревни и ее названия. Как я уже писала в первом письме, деревня была основана в середине 18 века переселенцами из деревни Марджан (в татарском языке пишется и произносится как Мрн, слово имеет два значения: 1. коралл 2. бусы) Атнинского района Республики Татарстан. Здесь были непроходимые леса и 27 мужчин пришли в эти края рубить лес. Сначала была лесная делянка - и называлась это место Мрн пучинксе (в переводе Починок Марджановский - как известно в древнерусском и русском языках починок обозначает 1. Расчищенное под пашню место в лесу. 2. Выселок, небольшой новый поселок). Старшинами среди этих 27 мужчин были братья Миргали (Миргам) и Мирга-ян. Затем на месте делянки выросла деревня. Как свидетельствуют архивные материалы, полученные из Центрального архива г. Кирова, в разные годы зафиксированы разные фонетические варианты названия деревни (этому, как я думаю, еще способствовали транслитерация и перевод названия с татарского на русский). Так, мы видим:

«1782 г. - дер. Мерга
1859 г. - дер. Мерзань, 48 дворов, 165 мужчин, 160 женщин, есть мечеть,
1870 г. - дер. Мирзан, 165 мужчин, 158 женщин,
1905 г. - дер. Мерзань, 94 двора, мечеть, 228 мужчин, 240 женщин, водяная мельница, мечеть

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

1930 г. – дер. Мирзям, 123 двора».

По-татарски деревня называлась Мирм, но русские варианты написания разнятся (как слышали, так и записывали)...

Копии архивных материалов у нас имеются, одну из них я Вам вышлю (под номером 200). Кроме того, мы попытались найти метрические книги того периода, когда предположительно могли родиться наши земляки – это 1880-1890-е годы. Но, к сожалению, метрическая книга, которая хранилась в нашем архиве, сгорела. Нам посоветовали обратиться в Архив Духовного управления мусульман в г. Уфе (как оказалось метрические книги велось в двойном экземпляре: один оставался в местном архиве, другой отсылался в архив духовного управления по конфессиональному признаку), что мы и сделаем в самое ближайшее время...

Еще до войны в деревне знали, что мирзямские парни золото на Колыме нашли (старики помнят такие разговоры), получается, что Сафейка как-то поддерживал связь с родиной? Или это уже были потомки? Как умер Бари? Что значит умер "с мешком"? Как Сафи и Бари попали на Колыму (из деревни многие уезжали в Читу, Челябинск, Оренбург, а это совсем другое направление)?

Деревня Мирзям Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне - Татарстан). 1950-е гг. (Из архива Ивана Паникарова).

Вот пока так. Надеюсь, что совместными усилиями нам удастся собрать по крупицам материал о Сафи и Бари для вашей и нашей книги. Очень жду от Вас ответа.

С уважением Лейсан Садыковна Мингазова.

17 декабря 2012 г.»

К сожалению, те государственные структуры, которые имеют сведения, или, по крайней мере, могут существенно помочь (УВД, ФСБ), завуалировано отказывают в их предоставлении, мотивируя чуть ли не государственной тайной. И в то же время готовы предоставить данные, если будут разрешения разыскиваемых (на сегодняшний день им должно быть лет по 130-140), или согласие родственников, которых найти, практически невозможно, так как нужна уйма бумаг, подтверждающих прямое родство. А вот Государственный архив Магаданской области и Национальный архив Республики Татарстан идут навстречу. В Магаданском архиве удалось почерпнуть кое-какую информацию о первых старателях, архив Татарстана прислал некоторые сведения о Сафи Гайфуллине...

* * *

В данном материале фамилия моего героя – Сафиулла – пишется то с одной буквой «л», то с двумя, так же, как и деревня, где он родился – несколько вариантов. Да и год

рождения тоже разнится. Что касается деревни, то она, действительно в разные годы называлась по-разному, а вот фамилию и год рождения, нужно воспринимать, как я считаю, по архивным данным, которые приводятся ниже.

Деревня Мирзям. 2012 г. (Из архива Ивана Паникарова).

На переднем плане - свиноводческая ферма.

Гайфулин Сафи Гайфулин (так написано в протоколе допроса Сафи Гайфулина, проходившего по делу Ю.Я. Розенфельда в качестве свидетеля 15 ноября 1934 г.) родился в 1874 году в селе Мирзан Малмыжского уезда Вятской губернии; образование – низшее; холост, родственники – неизвестно где...

В августе 2012 года я (И. П.) предпринял поиски сведений о татарах-земляках Бари Шафигуллине

(Бориске) и Сафи Гайфуллине, обратившись в Национальный архив Республики Татарстан. И вскоре получил два ответа по каждой персоне.

В первой архивной справке говорится: «В метрических книгах, родившихся в д. Мирзям Малмыжского уезда Вятской губернии за 1881 - 1900 годы сведений о рождении Шафигуллине Бари не обнаружено...»

В другой ответ таков: «В метрических книгах, родившихся в д. Мирзям Малмыжского уезда Вятской губернии значится Сафиулла (имя так в документе), родился 16 марта 1883 г. (по старому стилю). Отец: крестьянин Гайфулла Гайнуллоевич (фамилия не указана), мать: Хаерниса (отчество и фамилия не указаны)».

В этом же письме и краткие сведения о деревне Мерзьянь - именно так она называлась в 1905 г. и насчи-

тывала 94 двора с населением 468 человек из которых 240 - женщины. (НАРТ: ф.204, оп.9 доп., д.88а, л.117).

...Гайфулин С. И. в качестве свидетеля привлекался по делу Ю. Я. Розенфельда, осужденного в ноябре 1934 г.

Сразу после приезда Ю. Я. Розенфельда в Магадан в конце 1933 года (ему предложили участвовать в экспедиции по поиску его «Гореловской жилы»), Сафей приходил к нему и просился в состав Дегдянской рудоисследовательской партии без какого-либо денежного вознаграждения... Увы, Гайфулин ранее арестовывался и не мог быть допущен в район золотодобывающих приисков. На допросе он подтвердил существование «Гореловских жил», которые, как указал, видел в 1914 году вместе с М. И. Кановым и Ю. Я. Розенфельдом...

Вот что об этом рассказывает Софий Иванович: «Приехав на Хапкачан, Розенфельд предложил нам посмотреть на открытые им месторождения золота. Оставив на Хапкачане Бориса Шафигулина с лошадьми, я, Розенфельд и Канов на плоту стали спускаться по реке Буюнде, а затем вышли на реку Колыму, всего проплыли около 200 клм. Остановившись на ключе Дегдякан, Розенфельд показал нам рудную жилу, о которой сказал, что она должна быть золотоносной... Как я сейчас помню, жила выходила с правого берега реки Колымы и ширину имела более 2 метров. Место расположения жилы находится не доезжая ключ Дегдякан

в район Тахтоямы, выше Ямска 140 клм. Канов и Шафигулин остались на Хапкачане...».

И. Е. Гехтман, автор книги о первых золотоискателях «Золотая Колыма», вышедшей в 1937 году в Хабаровске, был знаком с Гайфулиным. Вот что он рассказывает:

- Старик Сафи уронил седую бритую голову на руки, посмотрел на меня своими печальными восточными глазами и глубоко вздохнул:

- Не пришлось мне больше видеть Бориски: пропал он той лютой зимой... Таково-то оно, товарищ, это самое золото – даром в руки не дается. Вот и мою жизнь оно забрало. Тридцать лет я за золотом, как собака, бегал, а только первые три года живу хорошо, спокойно, не голодая...

Я оглянулся на помещение, в котором жил Гайфулин. Это была небольшая избушка с земляным полом. В ней были нары, табуретки и простой деревянный стол; на нем стояли чай, сахар и хлеб. Гайфулин доживал здесь свой век, работая сторожем при Ольской почте.

- Недобрый человек, - говорит Сафи, - кто роет золото для себя. Не будет ему счастья... Вот я, товарищ, убил свое здоровье, закопал свою жизнь в тайге. Нет у меня ни жены, ни детей, ни доброго человека-друга...

Золото, действительно, отняло половину жизни Сафи Гайфуллине. Он и после смерти своего товарища Бориски не прекратил охоты за золотом. И искал его еще много лет, вступая в соглашение с купцами, неумолимо странствуя по колымской тайге и ее золотоносным речкам. В 1926 г. в Среднекане Гайфуллин нашел богатое золото. Но он скрыл его от Советской власти, не указав открытых районов, припрятал несколько килограммов золота. Золото было конфисковано у Сафи по закону. За скрытие золотоносных районов и намытого золота он подлежал наказанию. Но, приняв во внимание возраст Сафи, ему представили возможность на свободе доживать свой век... Много лет он прожил на Оле, работал в хозяйстве Ольского сельскохозяйственного комбината и сторожем почтового отделения...

Умер Сафи Гайфуллин почти од-

Ручей Безымянный, левый приток р. Среднекан, где С. И. Гайфуллин с товарищами-старателями в 1928 г. нашёл богатые залежи золота.

20 километров... В районе Дегдякана шурфовали на россыпное золото, находили знаки. По нашему в то время определению, места эти должны быть золотоносными... В районе ключа Дегдякана мы с Розенфельдом были сутки, откуда после вернулись в Хапкачан... вышли на морской берег

новременно с Ю.Я. Розенфельдом – в 1940 году...

Материал подготовил по архивным данным и книгам
ИВАН ПАНИКАРОВ.

(Продолжение следует)

СТАРАТЕЛИ-ОДИНОЧКИ ЗОЛОТО КОЛЫМЫ И ЕГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

**ПОЛИКАРПОВ
ФИЛИПП РОМАНОВИЧ**

Поликарпов Филипп Романович, род. в 1882 г. в селе Секирино Рязанской обл. К 1939 г. был женат. Жена – Василина Гавриловна, сын Федор, 1915 г. р. Образование – сельское (село Секирино, 1895 г.).

«Мало знаю якутский и тунгусский языки. До 1904 г. работал откатчиком на угольной шахте. С 1904 г. – в армии. С 1909 г. – в забое в Забайкалье». (Анкетный лист. 16 августа 1939 г. Архив ОСВЗ, д. 29722...)

Более подробные сведения о себе Филипп Романович Поликарпов пишет в «атобιοграфии», датированной 4 июня 1935 г.

«Родился в 1882 г. в бедной семье. Отец работал в угольных копиях. Я кончил учебу в сельском училище и пас скот общественный, т. е. всех скотина.

Когда до 17 лет возрос, пошел работать на копи и проработал там пять лет до военной службы. Служил военную службу в городе Варшаве в саперном батальоне до 1908 года. После увольнения сразу из Варшавы приехал на Дальний Восток. Немного проработал в угольных копиях до вскрытия рек и пробрался в Амурскую область на прииск, где на разных приисках проработал до 1922 года.

В 1922 году выехал в Охотск, а из Охотска на Олу. С Олы на Колыму с попутным транспортом и до 1928 года все время в поисках горноископаемых богатств Колымского края. И только с большим трудом добился понимания от Союззолото в 1928 г. 18 июля заключил договор и привел Союззолото и приступили к разработке Колымского края. Я по договору служил старшим горным смотрителем и прорабом в поисковых партиях в Гижигинском и Омолонском районах.

4 июня 1935 г.» (Архив ОСВЗ, д. 29722, кор. 1005, л. 121).

18 июля 1928 года Поликарпов Ф.Р. в «селе Охотск, Ольского района, Николаевского округа...» действительно заключил договор с Акционерным обществом «Союззолото» в лице управляющего по Колымскому району Валерием Исааковичем Лежава-Миратом. В договоре говорится следующее:

«...1. «Союззолото принимает, а гр. Поликарпов поступает на службу по Сеймчанским приискам на должность, каковая по сеймчанской стороне будет устанавливаться с окладом временно не менее 300 рублей в месяц...» (Архив ОСВЗ, д. 29722, кор. 1005...)

А этот, на мой взгляд, интересный документ, – подтверждение-свидетельство – хранится в архиве объединения «Северовостокзолото»: «...Мы, нижеподписавшиеся, действительно удостоверяем, что тов. Поликарпов Ф. Р. приехал, согласно настоящему договору, на прииск «Борискин» 26 сентября 1928 года в должности старшего горного смотрителя, проработав в этой должности до 20 июля 1930 года.

Свидетели: зав. хлебозерошкой ГУ ДС Дегтерев, зав. электростанцией Соллогуб.

9 марта 1935 г., устье Среднекан» (Архив ОСВЗ, д. 29722, кор. 1005, л. 67)

Прибыв в село Ола, Филипп Рома-

нович повстречался с татаринном Сафием Гайфулиным, с которым вместе прошёл несколькими маршрутами Ю. Я. (Г. И.) Розенфельда. На реке Буюнду старатели начали разведку. Поднялись на перевал между Буюндой и Среднеканом, вышли на Левый Среднекан. Однако отсутствие продуктов заставило их вернуться в Олу...

В 1926 году Поликарпов, Гайфулин, Канов и Бовыкин вновь спустились на Среднекан в устье ручья Безымянного, таща за собой на лыжных санях продовольствие и инструменты. Со вскрытием реки начали работу и сразу же обнаружили богатое золото. Пробы по всей площади давали богатые результаты. Однако продукты уже были съедены, пришлось на построенной ими лодке сплавляться в поселок Сеймчан и выезжать в Олу. Средств на дальнейшие работы не было. Артель снарядила Поликарпова в Охотск для переговоров с уполномоченным о разработке открытых золотоносных площадей. Переговоры кончились для Поликарпова заключением в тюрьму и в дальнейшем подписке о невыезде...

В начале 1927 г. Поликарпов вновь организовал артель. Прибыв на место, артель начала хищническую добычу. Пласта не оказалось – золото было «кочковое» с содержанием в лотке от 0 до 12 золотинок. Проработав до ноября Поликарпов и Степанов, поставив десять заявочных столбов, выехали в Олу, где встретились с уполномоченным АКО (Акционерное Камчатское общество) и «Союззолота» Лежава-Миратом. По дороге в Охотск было заключено соглашение о передаче приисков в «Союззолото». По приезду в Охотск приискателей, население оживилось, так как привезенное золото говорило само за себя...

Ф. Р. Поликарпов. Колыма. В поисках золота. 1920-е гг. Фото из книги «Вексель Билибина».

26 сентября 1928 г. представители приискового управления «Союззолото» прибыли в Среднекан, где в то время находилось 25 «хищников», производивших работу в долине ключа Безымянного... Работало несколько артелей. Часть золота была сдана в «Союззолото», однако сказать, сколько выработали «хищники», не-

возможно. Работали они с 4 часов утра до 8 часов вечера. Промывка золота велась лотками... 9 октября 1928 года во владение приисками вступила администрация «Союззолота», и дальнейшие работы на приисках производились уже старателями под присмотром...» (И.Ф. Молодых. «К материалам по вопросу снабжения Верхне-Колымского приискового района «Союззолото». Иркутск, 1930 г., стр. 9-12).

**СПРАВКА
О ЗАЯВКАХ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ
Ф. Р. ПОЛИКАРПОВА
НА ЗОЛОТОНОСНЫЕ ПЛОЩАДИ В
ВЕРХНЕ-КОЛЫМСКОМ РАЙОНЕ
Якутск. 20 января 1931 г.**

1. В середине февраля 1928 г. я, исполняя обязанности Уполномоченного Акц. Камч. Общества по Охотско-Ольскому району, встретился с Ф. Р. Поликарповым в с. Тауйске Ольского района и от имени «АКО» начал вести переговоры о передаче открытых им золотоносных площадей по р. Среднекану – правому притоку р. Колымы. Выяснилось, что товарищи Поликарпова по поисковым работам в лице гр. Канова, Бовыкина и Гайнуллина резко отрицательно относятся к легализации сделанных открытий (путем заявок Горному Управлению) и к соглашению с гос организациями, желая продолжать хищнические работы на открытых площадях.

Поликарпов же ехал в Охотск с твердым намерением сделать заявки и договориться с кем-либо об эксплуатации сделанных им открытий.

Поэтому он дал принципиальное согласие после оформления заявок передать свои открытия по согласованию с АКО или Союззолоту.

2. После этого я уговорил Поликарпова вместе со мною вернуться в с Олу, откуда он только что выехал. Мне хотелось выяснить роль группы Канова в открытиях Поликарпова и договориться с ней. Но группа Канова отказалась вести с нами какие-либо переговоры, деятельно подготавливаясь для продолжения хищнических работ по Среднекану, куда они и выехали в марте-апреле 1928 г. в составе артели в 8 человек, финансируемых местными ростовщиками.

Поликарпов же в середине марта вместе со мною выехал в Охотск для оформления заявок и заключения соглашения с АКО или Союззолотом.

3. Заявки Поликарповым и гр. Швецовым были сделаны в Якутское Горное управление по телеграфу из Охотска с ведома Охотского горного управления, которое права Поликарпова на заявленные площади считало бесспорными.

4. Одновременно между нами было достигнуто предварительное соглашение о передаче заявленных площадей. На запрос о признании прав Поликарпова от Якутского Горного управления было получено извещение, что вопрос передан на разрешение Москвы (см. прилож. № 1, телегр. Якутского Нацгорокруга).

Вслед за этим Поликарпов получил предложение от Горотдела ВСНХ см. прилож № 2) договориться с Союззолотом и одновременно с этим я лично получил из Москвы от

Союззолота заключить договор с Поликарповым (см. прилож. № 3), что и было выполнено. Договор затем был утвержден Уполномочен. «СЗ» по ДВК т. Атласом (см. приложение № 4, отн. СЗ от 25 авг. г. № 61001).

5. Во владение В. Колымскими месторождениями и первую очередь площадями, заявленными Поликарповым, Союззолото вступило фактически в октябре 1928 г. в лице прибывших на место Управляющего приисками Ф. Д. Оглобина и принятого на должность горного смотрителя Поликарпова. При этом площади Поликарпова оказались захваченными прибегшими в течение 1928 г. из Охотска и Оды хищниками (до 40 человек), среди которых главную роль играла артель Бовыкина и Какова в составе 12-13 человек, добывших значительное количество золота.

6. Соглашение Поликарпова с Союззолотом и его появление на приисках в качестве горного смотрителя вызвало сильное озлобление против Поликарпова со стороны хищников и антисоветских элементов, которые стали систематически травить Поликарпова.

После моего оставления работы по «СЗ» и АКО в указанных районах (весной 1929 г.) новая администрация Союззолото в лице управляющего Бондарева, подпавшего целиком под влияние бывших старателей хищников, изгнала Поликарпова с приисков, отказавшись выполнить имеющийся договор. Приисковая бухгалтерия по недосмотру, выданные мною в счет договора 5000 рублей зачла в счет заработной платы Поликарпова.

7. Не вдаваясь во все подробности этого дела, считаю своим долгом указать, что Поликарпов после этого стал предметом неслыханных гонений и злоупотреблений со стороны части работников приискового управления, поставивших в конечном результате все приисковое хозяйство в катастрофическое положение в каком оно сейчас находится.

Ф. Р. Поликарпов между тем оказал неоценимые услуги Союззолоту и являлся образцовым горным смотрителем, что неоднократно подтверждали все без исключения работники экспедиции Геолкома по В. Колымскому району во главе Ю. А. Билибина, в объективности которых нельзя сомневаться.

Поликарпова затравили отъявленные пьяницы, хищники, подонки приискового аппарата отстраненные сейчас от работы и находящиеся под следствием!

Полагаю, что Поликарпов заслуживает того, чтобы хотя бы расчеты с ним были учинены добросовестно, как с лицом положившем начало открытию одного из величайших сейчас месторождений золота в СССР.

**Бывший уполномоченный
АКО и Союззолото
по Охотскому побережью
и В. Колымскому краю –
ЛЕЖАВА-МИРАТ.
Город Якутск. 20 января 1931 г.
(Продолжение следует)**